

М. А. Ведешкин
ИВИ РАН / ИОН РАНХиГС, Москва, Россия. Balatar@mail.ru

СЕНАТОРЫ-ВЕРООТСТУПНИКИ: ОБРАЩЕНИЕ В ЯЗЫЧЕСТВО В РИМЕ IV В. Н. Э.¹

Статья посвящена проблеме отступничества от христианской веры среди сенаторской знати города Рима в IV в. н. э. На основании анализа патристической традиции, полемической антиязыческой поэзии, а также памятников позднеримского права делается вывод о том, что обращение христиан-сенаторов к языческим культам не было редкостью. Основными мотивами возвращения к язычеству являлось их разочарование в христианском учении и деятельности Церкви, стремление занять один из почетных и прибыльных постов в жреческих коллегиях Рима или же получить поддержку могущественного патрона-язычника. Вслед за представителями знати, в язычество обращались и римские плебеи.

Ключевые слова: Поздняя античность, поздняя Римская империя, христианизация, Рим, сенаторская аристократия, вероотступничество.

М. А. Vedeshkin
Institute of World History, Russian Academy of Sciences / RANEPА. Moscow, Russia.
Balatar@mail.ru

Apostate senators: Conversion to paganism in fourth-century Rome

The article is devoted to the study of apostasy, in other words, the conversions of Christians to paganism among the senatorial nobility of the city of Rome in the 4th century AD. The work is based on the analysis of patristic tradition (works of Ambrosius of Mediolanum and the so-called *Ambrosiaster*), polemical anti-Pagan poetry (*Carmen contra paganos* and *Carmen ad senatorem ex Christiana religione ad idolorum servitutum conversum*), as well as late Roman law codes (*Codex Theodosianus*). The conclusion is made that the conversion of Christian senators to pagan cults was not rare. The main motives for returning to paganism were their disappointment in Christian teaching and the actions of the Church organization, the desire to occupy one of the honorable and lucrative positions in the priestly colleges of Rome or the eagerness to acquire the support of a powerful pagan patron. Following the nobility's steps, the Roman plebeians, accustomed to perceive the aristocrats as a cultural ideal,

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РФФ 24-28-01146 «Обращение и вероотступничество в позднеантичной религиозной традиции».

often converted to paganism. The government of the Christian Empire tried to prevent apostasy and, beginning from 381 (384), restricted the property rights of apostates (especially the right to make wills). Since 391, those who had converted to paganism began to be subjected to deprivation of civil rights after which the representatives of the senatorial nobility who had previously accepted Christianity no longer dared to return to their ancestral cults.

Keywords: Late Antiquity, Later Roman Empire, Christianisation, Rome, senatorial aristocracy, apostasy.

С начала IV в. христианство начало триумфальное шествие по римской державе и землям прилегающих государств и племен. Уже к концу столетия новая вера явно доминировала в империи, а языческие культы, права которых все более ограничивались христианскими властями, потеряли значительную часть приверженцев. История IV–VI вв. знает множество примеров обращения вчерашних христиан в язычество. В краткое правление Юлиана Отступника его подданных влекло к алтарям либо желание сохранить свою должность, получить награду, выслужиться перед новым правителем, или же ранее скрываемая под личиной христианского благочестия тайная привязанность к языческой вере². Кроме того, на протяжении IV–V вв. некоторые интеллектуалы нередко обращались в язычество в процессе приобщения к классической культурной традиции³. Свидетельством того, что древние культы были привлекательной альтернативой новой вере, является и постоянное обращение церковного⁴ и светского⁵ законодательства к проблеме апостасии. В этой статье будет рассмотрен феномен обращения в

² См. Vedeshkin 2021.

³ См. Athanassiadi 1993: 12; Watts 2000: 73–74; Vedeshkin 2019.

⁴ Посвященные апостасии статьи были включены в правила Эльвирского, Анкирского, Никейского и Карфагенского соборов (Syn. Elv. Can. 1; Syn. Anc. Can. 1–9; Syn. Nic. Can. 10–12; Syn. Cart. Can. 45 (54–55), каноны Василия Кесарийского и Григория Нисского (Bas. Caes. Can. 7; 73; 81; Greg. Nyss. Can. 2–3). См. подробнее Hornung 2016.

⁵ Семь конституций, затрагивающих проблему апостасии вошли в Кодекс Феодосия (CTh. XVI.7.1–7 [381–426 гг.]) и одна статья, предписывающая карать отступников смертью, в кодекс Юстиниана (CJ. I.11.10). См. в основном описательные работы: Giandomenici 1979; Vaccari 1981; Vincenti 1995; Impallomeni 1987; Saggiaro 2007; Cococcia 2008; Di Pinto 2018; Riedlberger 2020: 685–765; Manni 2020.

язычество жителей города Рима, ранее не становившийся объектом специального исследования.

В 383 г., убеждая Валентиниана II отказаться от планов по восстановлению государственной поддержки языческих культов Рима, епископ Амвросий Медиоланский заявлял: «привилегий они хотят таких, которыми они уловляли христиан: кого-то по неразумию, а другие сами хотели избежать тяжести общественных повинностей, а так как не все оказывались достаточно стойкими, то даже под властью христианских принцепсов очень многие пали»⁶ (Amb. Ep. X.72.4/Maur. 17, пер. ПСТГУ). Иными словами, вплоть до отмены особых преференций языческих культов столицы императором Грацианом в 382 г.⁷,

⁶ *privilegia illa, quibus saepe decepti sunt etiam christiani: nonnullos enim illis privilegiis partim per imprudentiam, partim propter publicarum necessitatum molestias declinandas irretire voluerunt; et quia non omnes fortes inveniuntur, etiam sub principibus christianis plerique sunt lapsi.* Cf. Amb. Ep. X.73.13–14/Maur. 18. По мнению Ал. Кэмерона речь здесь идет не о жреческих коллегиях столицы, а о привилегиях провинциальных фламингов и *sacerdotes*, деятельность которых уже в IV в. фактически не имела никакой связи с языческими культами (Cameron 2011: 795–796.). Представляется, что в данном случае исследователь ошибался. Преференции и иммунитеты провинциальных фламингов и *sacerdotes* сохранялись и в V в. (cf. e.g. СTh. VII.13.22; Lepelley 1979: 362–379.). В то же время Амвросий явно заявлял, что упомянутые им привилегии уже были отменены. Следовательно, он почти наверняка имел в виду преференции языческих культов города Рима, ликвидированные Грацианом в 382 г. Об интерпретации этого отрывка, см. также Wytzes 1977: 294–296; Salzman 1993: 366–367; Kahlos 2007: 44–45; Liebeschuetz 2010: 64, nn. 4–5. Следует отметить, что Р. Лиззи Теста выдвигала предположение, что правительство Грациана ликвидировало лишь привилегии весталок и не покушалось на иммунитеты остальных жреческих коллегий Рима. См. Lizzi Testa 2008; Lizzi Testa 2009: 263–264; Lizzi Testa 2022: 149–151. Критику этой гипотезы, см. в Cameron 2011: 41–42.

⁷ В 382 г. Грациан отказался от титула *Pontifex Maximus*, формально провозгласившего императора главой языческого культа (Zos. IV.36.5; альтернативную точку зрения на это сообщение, см. в Cameron 1968; Cameron 2011: 51–56.). Вслед за этим последовал ряд мер, направленных на отделение столичных культов от государства. Находившаяся в собственности жреческих коллегий недвижимость была секуляризирована. К тому же налагался запрет на получение новых земель (но не

привлекательность членства в одной из жреческих коллегий Вечного города нередко приводила христиан к отступничеству.

Вступление в одну из жреческих коллегий Города являлось традиционной формой участия сенаторской знати в религиозной жизни столицы. В Риме продолжали действовать так называемые «великие коллегии»⁸ понтификов Весты (также именовавшиеся «старшими понтификами»)⁹, авгуров¹⁰, квиндецемвиров¹¹, а также септемвиров эпuloнов¹² и понтификов Солнца¹³. Исполнение жреческих обязанностей было облечено не меньшим почетом, чем отправление самых престижных гражданских магистратур¹⁴. По сути, граница между ними была условной. По мнению представителей староримской знати, жизнь государства и традиционные культы были тесно связаны — официальный культ отправлялся во благо империи, а,

прочих ценностей) по завещанию (Symm. Rel. III.13–14; Amb. Ep. X.73.16 / Maur. 18). Жречество было лишено государственных привилегий и иммунитетов (Symm. Rel., III, 11–12; Amb. Ep. X.72. 4–5 / Maur. 17; X.73.14 / Maur. 18). Средства, выделенные на проведение языческих обрядов и жертвоприношений, конфисковывалась в пользу фиска и казны префекта претория (Amb. Ep. X.72.3; 14 / Maur. 17). Прекращалось выделение средств на содержание весталок и прочих римских жрецов (Symm. Rel. III, 8; Amb. Ep. X.72.14 / Maur. 17; 73.11–14 / Maur. 18). Наконец, из зала заседаний сената был удален алтарь Победы (Symm. Rel. III.4–6; Amb. Ep. X.73.31 / Maur. 18).

⁸ Свидетельств о деятельности «младших коллегий» салиев и арвалов в IV в. очень мало. См. Cameron 2011: 134–135.

⁹ E.g.: CIL. VI.509; ILS. 756; 1237; 1240; 1249; 1253; 1257–61; 2947; 4149; 4151; 4938. О заседаниях коллегии неоднократно упоминается в переписке Квинта Аврелия Симмаха. См. Symm. Ep. II.59; IX.108; 109.

¹⁰ E.g.: ILS. 1223; 1259; 4143; 4151.

¹¹ E.g.: ILS. 1229; 1240; 1257; CIL. VI.1779.

¹² E.g.: CIL. VI.1675; ILS. 4143.

¹³ Коллегия была учреждена императором Аврелианом (SHA. XXVI (Aurelianus).35.3), среди прочих мероприятий, направленных на утверждение общегосударственного культа Непобедимого Солнца. В Риме Аврелиан освятил храм Солнца Непобедимого (Ibid. 1.3; 25.6; 35.3; 39.2; Aur. Vict. De Caes. XXXV.7; Eutrop. IX.15.1; Zos. I.61) и учредил праздновавшиеся раз в четыре года игры в честь Солнца (agon Solis). См. Watson 1999: 192; Halsberghe 1972: 144ff.

¹⁴ К примеру, заполучив чрезвычайно почетную должность консула язычник Тертулл объявил, что для полного счастья ему нужно сделать еще и понтификом (Oros. VII.42.8).

следовательно, служение богам являлось формой служения государству¹⁵.

Вступление в одну из жреческих коллегий приносило не только почет, но и доход. Члены коллегий пользовались фискальными и литургическими иммунитетами¹⁶. Ходатайствуя за попавшего в трудное финансовое положение сенатора Туентия, Симмах рекомендовал выхлопотать своему протекже жреческую должность, которая, по словам оратора, могла избавить его от обременительных литургий: «Добавь, если угодно, к его безопасности привилегии священства и укрепи защиту одного человека» (*adice, si placet, securitati eius sacerdotii privilegium et unius hominis munimenta multiplica* — *Symm. Ep. IV.61.1*, пер. М.В.)¹⁷. Кроме того, отправление жреческих обязанностей обеспечивало контроль над сформированными за столетия земельными фондами коллегий¹⁸, а также над казенными средствами, которые выделялись на проведение религиозных церемоний и празднеств¹⁹. Амвросий Медиоланский намекал на то, что доходы от эксплуатации храмовых земель и получаемые жрецами государственные дотации далеко не всегда расходовались по назначению и могли служить личному обогащению членов коллегий, которые «использовали не на религию, то, что защищалось правом религии» (*non religiose utebatur his quae religionis iure defenderent* — *Amb. Ep. X.73.16 / Maur. 18*, пер. М.В.). Таким образом, вплоть до отмены привилегий традиционных культов в 382 г., представители senatorской знати древней столицы могли обращаться в язычество с целью вхождения в одну из жреческих коллегий и получения соответствующих преференций.

Известны и случаи обращения в язычество под влиянием *superbi daemonicolae*²⁰ — представителей староримской аристократии, господствовавших в политико-экономической жизни столицы и близлежащих провинций. В анонимной поэме «*Carmen contra paganos*» (далее — ССР) рассказывается о жизни

¹⁵ См. *Symm. Rel. III. 3; Amb. Ep. X.73.13/Maur. 18; Cp. Zos. IV. 59.*

¹⁶ Напр. о льготах и преференциях весталок, см. *Amb. De Virg. I.15.*

¹⁷ *McGeachy 1942: 65–67.*

¹⁸ О храмовом землевладении в IV в., см. *CTh. XVI.10.20; CJ. I.11.5; Symm. Ep. I.68; Delmaire 1989: 641–645.*

¹⁹ *McGeachy 1942: 151.*

²⁰ См. *Aug. Conf. VIII.2.4.*

и смерти некоего сенатора, консула и префекта, который в том числе использовал свое влияние для переманивания христиан в язычество:

«Безумец многих христиан желал сгубить:
 Давал награды тем, кто пожелал скончаться вне Закона,
 Себя забывших сманивал уловкою бесовской;
 Умы одних желал сломить дарами,
 Других в нечестие вовлечь наградой малой,
 И вслед за собою на закляние в Тартар отправить несчастных»²¹
 (ССР. 78–83, пер. М. В.).

Проблеме идентификации этого искусителя и времени действия ССР посвящена обширная литература. Исследователи примеряли эту роль на Луция Аврелия Авиания Симмаха (ум. в 376 г.)²², Габиния Барбара Помпейана (ум. в 409 г.)²³ и особенно часто на Вирия Никомаха Флавиана Старшего (ум. в 394 г.)²⁴. Однако, открытие новых источников²⁵ позволяет отождествить

²¹ *Christicolas multos voluit sic perdere demens // qui vellent sine lege mori donaret honores // oblitosque sui caperet quos daemonis arte // muneribus cupiens quorundam frangere mentes // aut alios facere parva mercede profanes // mittereque inferias miseros sub Tartara secum.*

²² См. Jones, Martindale, Morris 1971: 863–865. Идентификация префекта ССР с Авианием Симмахом: Mazzarino 1974; Di Berardino 1986: 335.

²³ См. Martindale 1980: 897–898. Идентификация префекта ССР с Помпейаном: Manganaro 1960; Manganaro 1961; Heinzberger 1976: 162–196. Некоторое время за Помпейана стоял и П. Браун (Brown 1961: 3, n. 19), однако, позднее исследователь перешел в стан сторонников Флавиана. См. Brown 2007: 166 n. 2.

²⁴ См.: Jones, Martindale, Morris 1971: 347–349; O'Donnell 1978; Errington 1992; Hedrick 2000. Идентификация префекта ССР с Никомахом Флавианом: Morel 1868; Morel 1869; de Rossi 1868; de Rossi 1868; Mommsen 1870; Baehrens 1877; Barkowski 1912; Bloch 1945; Matthews 1970; O'Donnell 1979; Musso 1979; Adamik 1995; Coşkun 2004; Resch 2013; Ratti 2012: 120–127. Отождествление героя поэмы с Флавианом долгое время считалось едва ли не общепризнанным фактом, а сама поэма нередко именовалась «*Carmen adversus Flavianum*». См. напр.: Seefelder 1901; Barkowski 1912; Bloch 1945, 230; McGeachy 1949: 226; Brown 1961, 3; Jones, Martindale, Morris 1971: 348; Watts 1998: 35.

²⁵ Прежде всего, публикация Ф. Долбо каталога библиотеки бенедиктинского аббатства бельгийского города Лобб, упоминавшего ранее неизвестное произведение *Damasi episcopi versus de Praetextato praefecto urbis*, которое, как полагал исследователь, тождественно ССР. В доказательство своей гипотезы Долбо привел результаты сличения

анонимного героя с Веттием Агорием Претекстатом²⁶ и определить время действия поэмы — 384 г.

В поэме приводятся имена чиновников, которых Претекстату удалось привлечь к язычеству в обмен на продвижение по службе:

«Левкадия (он) во главе африканских угодий поставил,
Маркиана своим проконсулом сделал, чтобы его погубить»
(ССР. 85–86, пер. М. В.)²⁷.

Левкадий, вероятно получивший пост *rationalis rei privatae per Africam* или *rationalis rei privatae fundorum domus divinae per Africam* (Not. Dign. Occ. XII), не упоминается более ни в одном источнике²⁸.

Маркиан — личность несравнимо более известная. Он был одним из корреспондентов Квинта Аврелия Симмаха (Symm. Ep. VIII.9; 23; 54; 58; 73) и достаточно видным государственным деятелем. Весной 384 г. он занимал пост викария одного из западных диоцезов (СTh. IX.38.7), а затем, как это следует из ССР, был назначен проконсулом (скорее всего Африки)²⁹.

ССР с поэтическим житием Св. Урсмара за авторством Херигера — настоятеля лоббского аббатства с 990 по 1007 гг. Анализ данного сочинения показал его несомненную текстуальную зависимость от ССР. См. Dolbeau 1981.

²⁶ См.: Jones, Martindale, и Morris 1971: 722–724; Kahlos 2002. Идентификация префекта ССР с Веттием Агорием Претекстатом: Ellis 1868; Morrigan 1926; Cracco Ruggini 1979; Cracco Ruggini 1998; Shanzer 1986; McLynn 1994; Kahlos 2002; Cameron 2011; Vedeshkin 2016. Общий обзор полемики о личности префекта, см. в Maza 2000: 237–162; Vedeshkin 2016.

²⁷ *Leucadium fecit fundos curaret Afrorum // perdere Marcianum sibi proconsul ut esset* (ССР. 85–86).

²⁸ По мнению Т. Моммзена этот Левкадий идентичен упомянутому у Сульпиция Севера президу одной из галльских провинций при императоре Грациане (см. Sulp. Sev. Dial. III.11; Mommsen 1870: 359). Однако, перевод презида на должность *rationalis rei privatae* являлся бы понижением в чине и не мог рассматриваться как благодеяние. Следовательно гипотеза Моммзена должна быть отвергнута.

²⁹ Помимо просуществовавшего 7 лет (с 375 по 382 г.) поста проконсула Кампании, было три проконсульских наместничества: Азии, Ахайи и Африки (см. Not. Dign. Or. I; Not. Dign. Occ. I). Однако в конце IV в. лишь африканское проконсульство непосредственно подчинялось префекту Италии. Гипотеза А. Кошкуна, предположившего, что Маркиан занимал должность проконсула Кампании, распространения не получила

Важным свидетельством о дальнейшей карьере сенатора является письмо Симмаха к Амвросию Медиоланскому. В нем оратор просил епископа заступиться за Маркиана, от которого требовали возвратить жалование, полученное в период занятия им некой должности в правительстве неназванного узурпатора (Symm. Ep. III.33). На период активной политической деятельности Симмаха пришлось всего две узурпации: Магна Максима (383–388 гг.) и Евгения (392–394 гг.). Едва ли Симмах имел возможность ходатайствовать при дворе за своих товарищей после подавления узурпации Магна Максима, как предполагал Т. Барнс³⁰. После того как в 387 г. Магн Максим занял Италию, Симмах выступил с публичной речью в честь нового правителя. После падения режима узурпатора Симмах впал в немилость при дворе Феодосия I и на время утратил влияние³¹. В узурпации Евгения уже наученный прошлым опытом Симмах активного участия не принимал, что позволило ему сохранить влияние, которое оратор впоследствии использовал для защиты своих друзей и родственников, запятнавших себя в глазах императоров Феодосия и Гонория поддержкой незаконного августа³². Очевидно, Маркиан был в их числе и занимал какой-то пост при Евгении.

Как известно, недолгое правление этого узурпатора ознаменовалось явным усилением позиций западноримских язычников. Во главе его правительства встал ревностный почитатель традиционных культов Вирий Никомах Флавиан. В Риме возобновились жертвоприношения (Ruf. HE. II(XI).33), в здании

(Coşkun 2004: 173–174). Неубедительной представляется и идея С. Мазарино, согласно которой Маркиан был проконсулом Африки еще в 376 г. (Mazzarino 1974: 421–422). Как уже отмечалось выше, в начале 384 г. Маркиан занимал пост викария. Несмотря на то, что полномочия викария были шире проконсульских, пост проконсула считался более почетным (Klingshirn 2012: 37). Таким образом, перевод Маркиана с проконсульства на должность викария являлся бы понижением и, следовательно, не мог быть «платой» за вероотступничество.

³⁰ Barnes 1992, 10.

³¹ См. Soc. V.14; McGeachy 1942: 68–69; Matthews 1990: 229; Sogno 2006: 68–69.

³² К примеру, Симмах небезуспешно ходатайствовал за своего зятя Вирия Никомаха Младшего, занимавшего при Евгении пост префекта Рима (Sogno 2006: 80).

курии был вновь установлен алтарь победы (Paul. Med. V. Amb. 26), возвращена традиционная символика военных частей (Theod. HE. V.24), при дворе проводились гадания (Soz. VII.22; Oros. VII.35.12). Фактически, на подконтрольных Евгению территориях восстанавливалась государственная поддержка язычества (Amb. Ep. ex coll. 10 / Maur. 57; Paul. Med. 26)³³. Известия о получении Маркианом некоего поста при Евгении позволяет предположить, что за десятилетие, прошедшее с момента его обращения, бывший христианин успел зарекомендовать себя истовым почитателем древних культов.

Наконец, в 409 г. Маркиан был назначен префектом города Рима узурпатором Приском Атталом (Zos. VI.7.2)³⁴ — вчерашним язычником, крестившимся в угоду своим готским покровителям, от которого также ожидали восстановления положения традиционных культов (Philost. XII.3; Soz. IX.9). Все основные административные посты в его правительстве вновь оказались заняты сенаторами-язычниками: консулом на 410 г. был объявлен Тертулл (Oros. VII.42.8; Zos. VI.7.4)³⁵, а должность префекта Италии получил Постумий Лампадий (Zos. VI.7.2)³⁶.

Иными словами, некогда отринувший христианство из желания получить поддержку Претекстата и занять проконсульский пост Маркиан связал свою жизнь с языческой «партией» в римском сенате. На протяжении четверти века он неизменно принимал участие во всех попытках столичной знати добиться восстановления официального статуса древних культов.

³³ Т. н. «языческому возрождению» 393–394 гг. посвящена обширнейшая литература. Позволим себе перечислить лишь основные труды последних лет: Hedrick 2000: 37–88; Cameron 2011: 74–131; Ratti 2012: 111–120; Vedeshkin 2018: 137–148.

³⁴ По мнению Ал. Кэмерона, служивший Атталу префект Маркиан не может быть идентичен упоминаемому в ССР вероотступнику по причине двадцатипятилетнего перерыва между их деятельностью (Cameron 2011: 194). Этот тезис не выглядит убедительным. Длительные промежутки между занятием государственных должностей были вполне типичны для традиционного *cursus honorum* сенаторской аристократии Рима. См. Heather 2008: 191–195.

³⁵ Ал. Кэмерон утверждал, что Тертулл был христианином, однако не приводил никаких доказательств (Cameron 2011: 194; 165.)

³⁶ Лампадий традиционно идентифицируется с языческим корреспондентом Августина (Aug. Ep. 246; Chastagnol 1962: 260.).

Впрочем, было бы неверно считать, что представители римской аристократии отходили от христианства и принимали язычество исключительно из желания заполучить жреческую должность или административный пост. В анонимной³⁷ поэме «Carmen ad senatorem ex Christiana religione ad idolorum servitutem conversum» (далее — CAS) рассказывается о сенаторе, бывшем консуле, любителе поэзии и философии, который раскаялся в своем крещении и возвратился к почитанию Великой Матери (CAS. 6–20) и Изиды (ibid. 21–34). Автор этого произведения — христианин, считавший адресата своим другом, который был поражен, узнав, что тот вновь стал язычником:

Дошла и до наших ушей молва, которая у всех на слуху — ты сказал:

«Богиня, я заплутал; ныне вернулся, прости».

Мне ответь, если сможешь.

Если ты часто просил и молил о прощении за подобные проступки,

То что она ответила тебе?

Раз идешь за безумцами вслед, значит правда лишился рассудка!

Снова за старое взялся, не понимая, что преступление вершишь
(CAS. 35–41, пер. М. В.)³⁸.

Исследователи неоднократно пытались идентифицировать героя и определить время действия поэмы. По мнению К. Розена, этот сенатор обратился в язычество в период недолгого царствования Юлиана Отступника³⁹, а Л. Кракко Руджини считала, что автор описывал события 384 г.⁴⁰ Л. Херрманн называл

³⁷ Ранее поэма приписывалась Киприану. На данный момент единственным исследователем, продолжающим считать африканского апологета (или одного из его учеников) автором CAS, является М. Сорди (Sordi 2008.)

³⁸ Aedibus illa tuis semper monumenta manebunt // Rumor et ad nostras pervenit publicus aures // te dixisse: «Dea, erravi; ignosce, redivi». // Dic mihi si valeas cum talia saepe rogares // et veniam peteres, quae tecum verba locuta est? // Vere mente cares, sequeris qui mente carentes. // Haec iterum repetis nec te delinquere sentis.

³⁹ Rosen 1993.

⁴⁰ Cracco Ruggini 1974: 439, n. 90. Р. Б. Бигли расширял хронологические рамки написания поэмы до 383–390 гг. (Begley 1985: 213.).

анонимным сенатором Клавдия Антонина (cos. 382 г.)⁴¹; А. Барталлучи полагал, что в поэме речь идет о Флавии Афрании Сиagriи (cos. 382 г.)⁴², С. Маззарино необоснованно отождествлял героя с Флавием Манлием Феодором (cos. 399 г.)⁴³, несколько возможных кандидатов были предложены Р. Б. Бигли⁴⁴ и Р.У. Мафизеном⁴⁵, наконец, согласно очевидно ошибочной концепции Ал. Кэмерона, им был Домиций Модест (cos. 372 г.)⁴⁶. Так или иначе, все эти гипотезы носят спекулятивный характер. Состояние источников не позволяет однозначно идентифицировать героя поэмы и сколь либо точно датировать описываемые в поэме события. Иными словами, апостасия «некоего сенатора» могла свершиться в любое время после 313 и до 394 г.⁴⁷.

Причины, побудившие героя отступить от христианства в поэме не освещаются. Едва ли можно предположить, что бывший консул, то есть человек, уже достигший высшей почести, которая только могла существовать в римском государстве, мог что-либо выиграть от перехода в язычество. Вероятно, совершенный им акт вероотступничества являлся следствием искреннего разочарования в христианском учении и Церкви. Думает-

⁴¹ Herrmann 1950; Herrmann 1953. При этом Ж.-М. Поисо выдвигал предположение, что Антонин мог быть не адресатом, а автором CAS. См. Poinssotte 1982.

⁴² Bartalucci 1994.

⁴³ Mazzarino 1974: vol. 1, 393–396. В поэме описывается участие героя в языческих празднествах на улицах Города. Поскольку в Риме языческие церемонии последний раз публично отправлялись в 394 г., ставший консулом лишь пять лет спустя Манлий Феодор никак не мог быть героем CAS.

⁴⁴ Begley 1985: 216.

⁴⁵ Mathisen 1986: 127.

⁴⁶ Cameron 2011: 326–327. В период царствования Юлиана Модест действительно обратился в язычество. См. Vedeshkin 2020: 894–895. Однако, вся обстановка CAS указывает на то, что местом действия поэмы был Рим, а не Антиохия или Константинополь, с которыми связана карьера Модеста. См. Begley 1985: 214; McLynn 2015: 233–234. Кроме того, вскоре после 363 г. Домиций Модест вторично обратился в христианство. См. Vedeshkin 2020: 907. Едва ли можно представить, что после отправления своего консульства чиновник в третий раз сменил веру, следовательно, он никак не может быть героем CAS.

⁴⁷ Voxus and Poucet 2010.

ся, что немало римлян разочаровывалось в христианстве, наблюдая условия жизни клира и отношения христиан друг к другу. Согласно меткому замечанию историка-язычника Аммиана Марцеллина «дикие звери не проявляют такой ярости к людям, как большинство христиан в своих разномыслиях» (*nullas infestas hominibus bestias, ut sunt sibi ferales plerique Christianorum expertus* — Amm. XXII.5.4, пер. Ю. А. Кулаковского). Августин писал, что нумидийские крестьяне становились апостатами из отвращения к взаимной жестокости кафоликов и донатистов и злоупотреблений священнослужителей (Aug. Ep. 20*.20 [CSEL 88. P. 105]). Не исключено, что *modus vivendi* римского клира был способен оттолкнуть жителей столицы от новой веры, подобно тому, как нравы африканских священников отпугивали наблюдавших за ними селян.

И языческие, и христианские источники IV в. сообщают о том, что столичные священники и епископы погрязли в роскоши и мздоимстве. К примеру, все тот же Аммиан Марцеллин нещадно критиковал жизнь высшего клира столицы, которая, по его мнению, разительно отличалась от идеалов евангельской простоты. «Наблюдая роскошные условия жизни Рима, — писал историк, — я готов признать, что стремящиеся к этому сану люди должны добиваться своей цели со всем возможным напряжением своих легких. По достижении этого сана им предстоит благополучие обогащаться добровольными приношениями матрон, развезжать в великолепных одеждах в экипажах, задавать пиры столь роскошные, что их блюда превосходят царский стол»⁴⁸ (Amm. XXVII.3.14, пер. Ю. А. Кулаковского). В частности, Рим открыто потешался над стяжательством получившего «царскую власть» (*auctoritate regali* — Coll. Avell. II.83) папы Дамаса (Hieron. C. Iohan. 8). Во второй половине IV столетия римских священнослужителей неоднократно обвиняли в «охоте» за наследством благородных дам (в частности, папу Дамаса жители столицы именовали «дамским ухвертом» [*matronarum auriscalpius* — Coll. Avell. I.9]). Недовольство

⁴⁸ Neque ego abnuo, ostentationem rerum considerans urbanarum, huius rei cupidos ob impetrandum, quod appetunt, omni contentione laterum iurgari debere, cum id adepti, futuri sint ita securi ut ditentur oblationibus matronarum, procedantque vehiculis insidentes circumspecte vestiti, epulas curantes profusas adeo ut eorum convivia regales superent mensas.

деятельностью столичных клириков привело к тому, что в 370 г. правительство императора Валентиниана I выпустило эдикт, запрещающий священникам посещать вдов без соизволения их родичей, а также получать от них дары или имущество по завещанию (CTh. XVI.2.20)⁴⁹. Иероним Стридонский с горечью отмечал, что римский клир был наказан справедливо: «Не жалуясь на закон, но печалюсь, что мы заслужили этот закон. Прижигание служит на пользу» (*Nec de lege conqueror; sed doleo cur meruerimus hanc legem. Cauterium bonum est.* — Hieron. Ep. 52.6). Такие события, как совершившееся в 366 г. кровавое избиение сторонников антипапы Урсина, также едва ли добавляли Церкви уважения в глазах последователей новой веры⁵⁰. Иными словами, убедительнейшим аргументами в пользу возвращения к традиционным культам могли служить действия самих христиан.

Было бы несправедливо считать, что в язычество обращались лишь высокородные сенаторы. Обращение к проблеме апостасии в декретах пап Сириция (Sir. Ep. 1.3) и Иннокентия (Inn. Ep. 17)⁵¹ позволяет предположить, что язычество было соблазнительно и для простонародья. Однако едва ли можно представить, что представители столичной знати не оказывали никакого влияния на религиозный выбор римского плебса. В написанном ок. 380 г. трактате некоего анонимного римского экзегета («Амброзиаста») «*Quaestiones Veteris et Novi Testamenti*»⁵² приводится долгое рассуждение о сути римского язычества. Автор полагал, что древние культы — ни что иное, как дьявольская уловка, с помощью которой нечистый собирает свою жатву. Он сделал участие в языческих церемониях почетным (*quaedam praestigia*), из-за чего представители знати охотно и не испытывая никакого стыда обращаются к «нечестию». Вслед за аристократами ту же ошибку совершают и рядовые граждане, которые меняют веру, будучи увлечены примером наследников благородных фамилий (*facile enim imitatores invenit*

⁴⁹ Ср. Amb. Ep. X.73 / Maur. 18.14–15.

⁵⁰ О конфликте между Дамасом и Урсином см.: Amm. XXVII.3.12–13; Soc. IV.29; Soz. VI.23; Coll. Avell. I–XIII; Lippold 1965; Curran 2000: 137–142; McLynn 2011: 307ff.

⁵¹ Анализ этих декретов, см. в Hornung 2016: 243–246.

⁵² О времени и месте написания трактата, см. Bussièrès 2007: 40–42.

dehonestata nobilitas — Ambros. Quaest. vet. et. nov. test. 114.13)⁵³. Иными словами, выходцы из простонародья могли совершать вероотступничество в стремлении подражать аристократам. Кроме того, нельзя исключать того, что определенную роль в этом «подражательстве» играли социально-экономические факторы. Вероятно, многочисленные клиенты того или иного сенатора следовали за своим патроном и в его религиозных пристрастиях.

Красноречивым свидетельством распространенности практики вероотступничества в Риме и его окрестностях в конце IV в. является позднеримское законодательство — из семи конституций об апостатах, сохранившихся в Кодексе Феодосия, три были изданы на имя префекта претория Италии в период с 383 по 391 г. Первая из них вышла из канцелярии императора Грациана 21 мая 383 г. и адресована префекту Ипатию. Согласно этому постановлению, те из христиан, кто преступно «обратился к алтарям и храмам» (*ad aras et templa migrantium*), «осквернил» себя иудаизмом или манихейством, лишались права составлять завещания (CTh. XVI.7.3). Примечательно, что среди трех категорий отступников перешедшие в язычество значатся на первом месте. Из этого можно сделать вывод, что обращение христиан в отеческую веру привлекало большее внимание правительства и, соответственно, было распространено шире, чем переход в иудаизм или манихейство⁵⁴.

Исследователи не раз задавались вопросом о причинах странного наказания для отступников — запрета на составления завещаний⁵⁵. Отдельно подчеркивалось, что родственники апостата могли рассчитывать на получение законной доли

⁵³ Cracco Ruggini 1979: 35; Kahlos 2007: 45. Альтернативное толкование этого отрывка см. в Cameron 2011: 796.

⁵⁴ На момент публикации падуанского эдикта правитель восточной половины империи Феодосий I уже издал два закона против отступников, также накладывавших на них ограничения в праве составления завещаний и наследования. В них под термином «*apostata*» подразумевались исключительно новообращенные последователи традиционных культов: «те, кто из христиан сделали язычниками» (*qui ex christianis pagani facti sunt* — CTh. XVI.7.1) и «христиане или верные, что перешли к языческим ритуалам и культам» (*Christianis ac fidelibus, qui ad paganos ritus cultusque migrarunt* — Ibid. XVI.7.2).

⁵⁵ См. напр. Riedlberger 2020: 286–287; Sirks 2021: 553–555.

имущества отступника после его смерти. Иными словами, речь шла о том, что «преступникам» запрещалось составлять завещания на лиц, не являвшихся членом их семейств. Думается, что постановление Грациана было напрямую связано с предпринятыми им годом ранее мерами по секуляризации земельных владений языческих храмов и отмене государственных дотаций языческим коллегиям Рима⁵⁶. После того, как языческие культы столицы лишились источников дохода, дорогостоящие церемонии и обряды стали проводиться за счет самих последователей древних богов. Амвросий Медиоланский заявлял, что языческие «обряды не могут существовать без денежных вспомоществований» (*saerimomias... sine quaestu manere posse non*) (Amb. Ep. X.73.11 / Maur. 18). Судя по всему, баснословно богатые представители языческой знати Рима охотно жертвовали на нужды отеческих культов⁵⁷. Как известно, львиная доля юридических актов, вошедших в своды позднеимперского права, представляла собой респонсы (*responsa*) — иными словами ответы консistorии на запросы провинциальных чиновников (CJ. I.14.2)⁵⁸. Можно с осторожностью предположить, что и конституция Грациана от 383 г. являлась реакцией правительства на известие о том, что по завещанию некоего апостата значительная часть его имущества переходила в собственность одного из языческих культов. Вероятно, наследство было очень значительным — в противном случае правительство едва ли заинтересовалось этим казусом. Иными словами, новообращенный был исключительно богат, то есть являлся выходцем из высшей знати.

11 мая 391 г. находясь в Конкордии август Феодосий, к тому времени уже утвердивший свою власть над всей территорией империи, подписал еще два эдикта против отступников (CTh. XVI.7.4 = XI.39.11; XVI.7.5). Первый из них в целом повторял положения предшествующего законодательства. Второй добавлял новые ограничения: «Если же случится, что некто, кому был дарован блистательный [титул], или же кто получил достоинство по праву рождения, отступивший от веры и ослеп-

⁵⁶ См. выше.

⁵⁷ В частности, согласно данным ССР в 384 г., то есть уже после конфискации храмовых владений, Веттий Агорий Претекстат провел в столице ряд пышных языческих церемоний и празднеств (ССР. 57–66; 98–115).

⁵⁸ Matthews 2000: 97; Sirks 2007: 11; 24; 26.

ленный умом, отказавшись от священного культа и почитания святой веры преданся жертвоприношениям, пусть он погибнет, чтобы будучи исторгнутым из своего положения и поста, и вечно палимый позором считался бы ниже даже самых подлых простолюдинов...» (CTh. XVI.7.5, пер. М.В.)⁵⁹. Таким образом, отныне отступники подвергались лишению всех прав состояния. По справедливому замечанию М. Зальцман и А. Саджиоро, это дополнение, скорее всего, свидетельствует о том, что значительную часть неопитов-язычников составляли представители высших слоев общества⁶⁰. Поскольку майские конституции были изданы на имя префекта Италии, резонно предположить, что встревожившие правительство случаи апостасии имели место в среде местной знати, скорее всего, в ее наиболее влиятельной и родовитой части — сенаторской аристократии Рима, представители которой, как было показано выше, особенно часто отпадали от христианства.

Судя по всему, угроза гражданской казни заметно снизила количество возвращавшихся к отеческому богопочитанию сенаторов. Никаких известий об обращении представителей староримской знати в язычество источники V в. не сохранили. Вместе с тем само явление апостасии, по-видимому, не исчезло. В 426 г. правительство внука Феодосия Валентиниана III было вынуждено опубликовать очередной эдикт против тех, «кто, будучи облечен именем христианина, или совершал жертвоприношения, или приказывал и их совершать» (*qui nomen christianitatis induti sacrificia vel fecerint vel facienda mandaverint* — CTh. XVI.7.7, пер. М.В.)⁶¹.

Подводя итоги, следует признать, что случаи перехода сенаторов-христиан в веру отцов не были редкостью в Риме второй половины IV в. Некоторые из них искренне разочаровывались в

⁵⁹ *Si quis splendor collatus est in eos vel ingenitus dignitatis, qui fide devii et mente caecati sacrosanctae religionis cultu et reverentia descivissent ac se sacrificiis mancipassent, pereat, ut de loco suo statuque deieci perpetua urantur infamia ac ne in extrema quidem vulgi ignobilis parte numerentur.*

⁶⁰ Salzman 1993: 373; Saggiaro 2007: 167–168. Ср. Riedlberger 2020: 749.

⁶¹ Ал. Кэмерон заявлял, что все эти законы были направлены не против бывших христиан, которые открыто отказались от своей религии и обратились к традиционным культам, а против приверженцев «двоеверия», см. Cameron 2011: 794–795. Никаких аргументов в пользу своей догадки он, впрочем, не приводит. В опровержение этой гипотезы можно привести мнение Августина Гиппонского, который однозначно разводил понятия «отступник» и «двоеверец». См. Aug. Sermon. 9.3.

новом учении, другие меняли религию с расчетом занять прибыльную и почетную должность в одной из жреческих коллегий Вечного города, а третьи — в стремлении заполучить поддержку могущественного патрона-язычника. Нетверды в своих религиозных убеждениях были и выходцы из простонародья: подчас римские плебеи меняли веру, следуя примеру высокородных хозяев Вечного города. Иными словами, позднеантичное язычество продолжало привлекать новых сторонников и таким образом являлось «живой» верой, а не пустой, лишенной религиозного содержания, оболочкой, как это часто считается.

Литература

- Adamik, B. 1995: Das sog. «Carmen contra Paganos». *Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae* 36, 185–233.
- Athanassiadi, P. 1993: Persecution and Response in Late Paganism: The Evidence of Damascius. *The Journal of Hellenic Studies* 113, 1–29.
- Baccari, M. P. 1981: Gli apostati nel Codice Teodosiano. *Apollinaris* 54, 538–581.
- Baehrens, E. 1877: Zur lateinischen Anthologie. *Rheinisches Museum für Philologie* 32. Neue Folge, 211–226.
- Barkowski, O. 1912: De carmine adversus Flavianum anonymo. Königsberg.
- Barnes, T. D. 1992: Augustine, Symmachus and Ambrose. In: McWilliam, J., Barnes, T., Fahey, M., Slater, P. (eds.). *Augustine: From Rhetor to Theologian*, Waterloo, 7–13.
- Bartalucci, A. 1994: L'antica esegesi virgiliana e una citazione dall'eneide in un carne anonimo cristiano: qualche ipotesi sulla problematica del carne. *Studi Classici e Orientali* 42, 127–145.
- Begley, R. B. 1985: The Carmen ad quendam senatorem: Date, Milieu, and Tradition. Ann Arbor, MI.
- Bloch, H. 1945: A New Document of the Last Pagan Revival in the West, 393–394 A.D. *The Harvard Theological Review* 38, 199–244.
- Boxus, A.-M., and Poucet, J. 2010: Carmen ad quendam senatorem: présentation générale. *Folia Electronica Classica (Louvain-La-Neuve)* 20. <<http://bcs.fltr.ucl.ac.be/fe/20/senatorem/Intro.htm#auteur>>. . Accessed 7 September 2023.
- Brown, P. 2007: *Religion and Society in the Age of St. Augustine*. Eugene, Or.
- Brown, P. R. L. 1961: Aspects of the Christianization of the Roman Aristocracy. *The Journal of Roman Studies* 51, 1–11.
- Bussièrès, M.-P. 2007: *Ambrosiaster. Contre les païens et Sur le destin: Question sur l'Ancien et le Nouveau Testament 114; Question sur l'Ancien et le Nouveau Testament 115*. Paris.
- Cameron, Al. 1968: Gratian's Repudiation of the Pontifical Robe. *The Journal of Roman Studies* 58, 96–102.

- Cameron, Al. 2011: *The Last Pagans of Rome*. Oxford; New York.
- Chastagnol, A. 1962: *Les fastes de la préfecture de Rome au Bas-Empire*. Paris.
- Cococcia, A. 2008: La législation sur l'apostasie dans le Code Théodosien. In J.-N. Guinot, F. Richard (eds.). *Empire chrétien et église aux IV et V siècles. Intégration ou 'Concordat'?* Paris, 457–466.
- Coşkun, A. 2004: Virius Nicomachus Flavianus, Der Praefectus und Consul des "Carmen contra paganos". *Vigiliae Christianae* 58, 152–178.
- Cracco Ruggini, L. 1974: Ambrogio e le opposizioni anticattoliche fra il 383 e il 390. *Augustinianum* 14, 409–449.
- Cracco Ruggini, L. 1979: *Il paganesimo romano tra religione e politica (384–394 d.C.): per una reinterpretazione del 'Carmen contra paganos'*. Roma.
- Cracco Ruggini, L. 1998: En marge d'une «mésalliance»: Prétextat, Damase et le «Carmen contra paganos». *Comptes Rendus de l'Académie Des Inscriptions et Belles Lettres* 142, 493–516.
- Curran, J. 2000: *Pagan City and Christian Capital: Rome in the Fourth Century*. Oxford; New York.
- de Rossi, G. B. 1868: Il culto idolatrico in Roma nel 394. Notizie raccolte da un inedito carme scoperto in Parigi. *Bulletino di Archeologia Cristiana* 6, 49–58.
- Delmaire, R. 1989: *Largesses sacrées et Res Privata. L'aerarium impérial et son administration du IVe au VIe Siècle*. Rome.
- Di Berardino, A. 1986: Christian Poetry. In: A. Di Berardino (ed.). *Patrology. Vol. IV: The Golden Age of Latin Patristic Literature from the Council of Nicea to the Council of Chalcedon*. Allen, Texas, 255–341.
- Di Pinto, L. 2018: Intolleranza e diritti delle persone. Note in tema di apostati nella compilazione di Teodosio II. *Teoria e storia del diritto privato*, 14.
- Dolbeau, F. 1981: Damase, le «Carmen contra paganos» et Hériger de Lobbes. *Revue Des Études Augustiniennes* 27, 38–43.
- Ellis, R. 1868: On a Recently Discovered Latin Poem of the Fourth Century. *Journal of Philology* I, P. 66-75.
- Errington, R. M. 1992: The Praetorian Prefectures of Virius Nicomachus Flavianus. *Historia: Zeitschrift Für Alte Geschichte* 41, 439–461.
- Giandomenici, A. 1979: Considerazioni sulle costituzioni contenute nella rubrica "De apostatis" nei codici giustiniano e teodosiano. *Apollinaris* 52, 600–617.
- Halsberghe, G. H. 1972: *The Cult of Sol Invictus*, Leiden.
- Heather, P. 2008: Senators and senates. In: Av. Cameron and P. Garnsey (eds.). *The Cambridge Ancient History: The Late Empire, A.D. 337-425*, Cambridge, 184–210.
- Hedrick, C. 2000: *History and Silence: Purge and Rehabilitation of Memory in Late Antiquity*. Austin.

- Heinzberger, F. 1976: *Heidnische und Christliche Reaktion auf die Krisen des weströmischen Reiches in den Jahren 395-410 n.Chr.* Bonn.
- Herrmann, L. 1950: Claudius Antonius et la crise religieuse de 394 ap. JC. *Annuaire de l'Institut de Philologie et d'histoire Orientales et Slaves* 10, 329–342.
- Herrmann, L. 1953: Claudius Antonius et le Pervigilium Veneris. *Latomus* 12, 53–69.
- Hornung, C. 2016: *Apostasie im Antiken Christentum: Studien zum Glaubensabfall in altkirchlicher Theologie, Disziplin und Pastoral (4.-7. Jahrhundert n. Chr.)*. Leiden; Boston.
- Impallomeni, G. 1987: Le Costituzioni Imperiali emanate in Concordia sul finire del IV secolo: il reato di apostasia. *Antichità Altoadriatiche* XXXI, 61–74.
- Jones, A. H. M., Martindale, J. R., and Morris, J. 1971: *The Prosopography of the Later Roman Empire. Volume I. A.D. 260–395*. Cambridge.
- Kahlos, M. 2002: *Vettius Agorius Praetextatus: A Senatorial Life in Between*. Rome.
- Kahlos, M. 2007: *Debate and Dialogue: Christian and Pagan Cultures c. 360–430*. Aldershot.
- Lepelley, C. 1979: *Les cités de l'Afrique romaine au Bas-Empire. Tome I: La permanence d'une civilisation municipale*. Paris.
- Liebeschuetz, J. H. W. G. 2010: *Ambrose of Milan: Political Letters and Speeches*. Liverpool.
- Lippold, A. 1965: Ursinus und Damasus. *Historia*. 14, 105–128.
- Lizzi Testa, R. 2008: Christian Emperor, Vestal Virgins and Priestly Colleges: Reconsidering the End of Roman Paganism. *Antiquité Tardive* 15, 251–262.
- Lizzi Testa, R. 2009: Augures et pontifices: Public Sacral Law in Late Antique Rome (4th-5th Centuries AD). In: A. Cain and N. Lenski (eds.). *The Power of Religion in Late Antiquity*, Farnham, 251–278.
- Lizzi Testa, R. 2022: *Christian Emperors and Roman Elites in Late Antiquity*. Abingdon; New York.
- Manganaro, G. 1960: La reazione pagana a Roma nel 408–409 D.C. e il poemetto anonimo «contra paganos». *Giornale Italiano Di Filologia* 13, P. 210–224.
- Manganaro, G. 1961: Il poemetto anonimo «contra paganos», Testo, traduzione e commento. *Nuovo Didaskaleion* 11, 23–45.
- Manni, A. 2020: Sulla persecuzione post mortem dell'apostasia nel Codex Theodosianus. *Index: quaderni camerti di studi romanistici. International survey of Roman law*, 203–229.
- Martindale, J. R. 1980: *The Prosopography of the Later Roman Empire. Volume II. A.D. 395–527*. Cambridge.
- Mathisen, R. W. 1986: Ten Office-Holders: A Few “Addenda” and “Corrigenda” to P.L.R.E. *Historia*. 35, 125–127.
- Matthews, J. 1990: *Western Aristocracies and Imperial Court, AD 364–425*. New York.

- Matthews, J. F. 1970: The Historical Setting of the “Carmen contra Paganos” (Cod. Par. Lat. 8084). *Historia* 19, 464–479.
- Matthews, J. F. 2000: *Laying Down the Law: A Study of the Theodosian Code*. New Haven.
- Maza, C. M. 2000: *Carmen contra paganos. Edición, traducción y comentario histórico*. Huelva.
- Mazzarino, S. 1974: *Il Basso Impero. Antico, Tardoantico Ed Èra Costantiniana*. Vol. 1, Bari.
- McGeachy, J. A. 1942: *Quintus Aurelius Symmachus and the Senatorial Aristocracy of the West*. Chicago.
- McGeachy, J. A. 1949: The Editing of the Letters of Symmachus. *Classical Philology* 44, 222–229.
- McLynn, N. 2015: Poetry and Pagans in Late Antique Rome: The Case of the Senator “Converted from the Christian Religion to Servitude to the Idols”. In: M. R. Salzman, M. Sághy, R. L. Testa (eds.). *Pagans and Christians in Late Antique Rome*. Cambridge, 232–250.
- McLynn, N. B. 1994: *Ambrose of Milan: Church and Court in a Christian Capital*. Berkeley; Los Angeles; New York.
- McLynn, N. B. 2011: Damasus of Rome: a Fourth-Century Pope in Context. In: T. Fuhrer (ed.). *Rom und Mailand in der Spätantike*. Berlin, Boston.
- Mommsen, T. 1870: Carmen codicis Parisini 8084. *Hermes* 4, 351–363.
- Morel, C. 1868: Recherches sur un poème latin du IVe siècle retrouvé par M. L. Delisle. *Revue Archéologique* 17; 18, 451–459; 44–55.
- Morel, C. 1869: Le poème latin du ms. 8084 de la Bibliothèque impériale. *Revue Critique d'histoire et de Littérature* 20, 300–304.
- Morrice, U. 1926: Il carme del codice Paris. 8084. *Didaskaleion* 4, 94–107.
- Musso, L. 1979: Il praefectus del “Carmen contra paganos”: tra vecchie e nuove interpretazioni. *Archeologia Classica* 31, 185–240.
- O’Donnell, J. J. 1978: The Career of Virius Nicomachus Flavianus. *Phoenix* 32, 129–143.
- O’Donnell, J. J. 1979: The Demise of Paganism. *Traditio* 35, 45–88.
- Poinsotte, J.-M. 1982: Le consul de 382 Fl. Claudius Antonius fut-il un auteur antipaïen? *Revue Des Études Latines* 60, 298–312.
- Ratti, S. 2012: *Polémiques entre païens et chrétiens*. Paris.
- Resch, A. 2013: *Nicomachus Flavianus und das sogenannte Carmen adversus Paganos*. München.
- Riedlberger, P. 2020: *Prolegomena zu den spätantiken Konstitutionen: nebst einer Analyse der Erbrechtlichen und verwandten Sanktionen gegen Heterodoxe*. Stuttgart-Bad Cannstatt.
- Saggiaro, A. 2007: Dall’essere uguali al diventare diversi: il caso dell’apostasia nel Codice Teodosiano. *Dall’essere uguali al diventare diversi*, 1000–1031.
- Salzman, M. R. 1993: The Evidence for the Conversion of the Roman Empire to Christianity in Book 16 of the “Theodosian Code”. *Historia*. 42, 362–378.

- Seefelder, D. 1901: Abhandlung über das Carmen adversus Flavianum. *Program des Kgl. Realgymnasiums in Gmünd*, Gmünd.
- Shanzer, D. 1986: The Anonymous «Carmen contra paganos» and the Date and Identity of the Centonist Proba. *Revue des Études Augustiniennes* 32, 232–248.
- Sirks, A. J. B. 2007: *The Theodosian Code: A Study*. Friedrichsdorf.
- Sirks, B. 2021: The imperial policy against heretics of restricting succession in the fourth century AD, with an appendix on the Theodosian Code. *Tijdschrift Voor Rechtsgeschiedenis / Revue d'histoire Du Droit / The Legal History Review* 89, 536–577.
- Sogno, C. 2006: *Q. Aurelius Symmachus: A Political Biography*. Ann Arbor.
- Sordi, M. 2008: È di Cipriano il Carmen ad quendam senatorem? *Aevum* 82, 149–154.
- Vedeshkin, M. A. 2016: [On the problem of identification of the hero of the «Carmen contra Paganos»]. *Aristeas* 13, 63–89.
- Ведешкин, М. А. 2016: «К вопросу идентификации героя «Carmen contra paganos». *Аргументы* 13, 63–89.
- Vedeshkin, M. A. 2018: [*Pagan Opposition to the Christianization of the Roman Empire (4th-6th Centuries)*]. Saint-Petersburg.
- Ведешкин, М. А. 2018: *Языческая оппозиция христианизации Римской империи IV–VI вв.*, СПб.
- Vedeshkin, M. A. 2019: [«Soul-Destroying» Teachers: Education and Apostasy in the Later Roman Empire]. *Dialog so vremenem* 66, 348–366. Ведешкин, М. А. 2019: «Учителя-душегубы»: образование и апостасия в поздней Римской империи. *Диалог со Временем* 66, 348–363.
- Vedeshkin, M. A. 2021: Julian and the Apostasy of the Roman Empire. *Vestnik drevney istorii* 81/4, 890–913.
- Ведешкин, М. А. 2021: Юлиан Отступник и апостасия Римской империи. *Вестник древней Истории* 81/4, 890–913.
- Vincenti, U. 1995: La legislazione contro gli apostati data a Concordia nell'anno 391 (CTh. 16.7.4–5). *Studia et documenta historiae et iuris*, 399–412.
- Watson, A. 1999: *Aurelian and the Third Century*. London; New York.
- Watts, D. 1998: *Religion in Late Roman Britain: Forces of Change*. London; New York.
- Watts, E. J. 2000: The Late Antique Student's Perspective on Education Life. *New England Classical Journal* 27, 73–78.
- Wytzes, J. 1977: *Der letzte Kampf des Heidentums in Rom*. Leiden.